

УДК 821.161.1-82-311.6

Е.С. Карпина

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В РОМАНЕ В.С. СОЛОВЬЁВА
«ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦ»**

Роман В.С. Соловьёва «Вольтерьянец», написанный в 1882 г., является второй частью его знаменитой пенталогии «Хроника четырёх поколений», посвящённой описанию судеб представителей дворянского рода Горбатовых. Произведение написано в жанре семейной хроники. Как известно, хроника – это «литературный жанр, излагающий исторические события в их временной последовательности» [7, с. 1171]. Семейная же хроника представляет собой своеобразный

синтез исторического и семейно-бытового романов, поскольку события жизни главных героев (нередко вымышленных) – представителей конкретной семьи – соотносятся с историческими событиями описываемой автором эпохи. Следует отметить, что «историзм романа-семейной хроники своеобразен: крупные события, присутствующие в романе, как правило, не интересуют автора сами по себе, но они находят отражение как имеющие значение для данной семьи <...> Таким образом, авторы предлагают несколько иной взгляд на историю, как бы снижая её масштабы и очеловечивая её» [12, с. 288].

Исходя из специфики жанра исследуемого произведения, в нём можно выделить два пласта художественного времени: историческое время, представленное историческими реалиями и соотносимое с историческими личностями, и, таким образом, служащее фоном для развития событий романа, и бытовое время, связанное с повседневной жизнью конкретных персонажей и представленное их воспоминаниями, ожиданиями и предчувствиями. «Хроника образует <...> систему включения реального, исторического времени в вымышленный сюжет» [8, с. 487]. Из этого следует, что в произведении этого жанра осуществляется пересечение двух временных пластов, а проблема «человек перед лицом времени» является одной из центральных.

Некоторые особенности воссоздания художественного времени, а также формы его отображения в исторической беллетристике Вс. Соловьёва рассмотрены в диссертационной работе А.В. Лексикой «Историческая проза Вс.С. Соловьёва (генезис и поэтика)» (Колонна, 1999) и в монографии Е.В. Никольского «Семейная хроника в творчестве Всеволода Сергеевича Соловьёва» (Тверь, 2012). Специфика же воссоздания художественного времени в романе «Вольтерьянец» на сегодняшний день не стала предметом системного изучения, несмотря на то, что именно в этой, второй части многотомной хроники, тесно связанной сюжетно с предыдущей и последующими частями, категория времени приобретает особое значение. Именно художественное время романа даёт возможность рассмотреть многие образы и идеи автора в динамике.

Цель статьи заключается в том, чтобы изучить специфику воссоздания исторического времени как составляющей хронотопа романа Вс.С. Соловьёва «Вольтерьянец».

По наблюдению А.В. Лексиной, искажение реального времени в художественном произведении является неизбежным, поскольку оно представляет собой условность. Именно поэтому задача исторического романиста заключается, прежде всего, в воссоздании «отдельных примет исторического времени» [6, с. 137].

Одним из способов воссоздания примет исторического времени в романе является использование писателем «примет времени», своеобразных «маркеров», позволяющих читателю сориентироваться в прошлом. Следует отметить, что Вс.С. Соловьёв сводит точные датировки к минимуму, поэтому время нередко приходится «восстанавливать» с помощью документальных источников. Кроме того, автор даёт читателю множество «подсказок», упоминая многочисленные исторические события, указывающие на тот или иной год. Например, взятие крепости Дербент во время одной из пяти русско-персидских войн, рождение великого князя Николая Павловича, ожидаемое бракосочетание молодого шведского короля Густава IV Адольфа с великой княжной Александрой Павловной. Собрав воедино все звенья одной цепи, читатель понимает, что подразумевается 1796 год, в котором, собственно, и разворачивается большая часть событий романа.

Некоторые исторические реалии в романе представлены на уровне отдельных упоминаний. Так, последний фаворит императрицы Екатерины II князь П.А. Зубов вспоминает события, предшествовавшие 1796 году, и размышляет о значении для Российской империи деятельности князя Г.А. Потёмкина. Платон Зубов, который, по свидетельству историков, «не обладал и малой толикой его талантов» [21, с. 23], отказывается признавать величие государственного деятеля и особенно критикует «греческий проект», разработанный им вместе с Екатериной Великой. Как известно, «проект» определял российскую внешнюю политику в 80-е гг. XVIII ст. и состоял в том, чтобы завоевать Османскую империю и на её месте восстановить

Византийскую («империю греков») с русским правительством [13, с. 492]. Полностью же «греческий проект» излагается в письме российской императрицы Иосифу II, императору Священной Римской империи, от 10 сентября 1782 г. [9, с. 198]. Зубов рассуждает о том, что «проект» не оправдал ничьих надежд, «<...> всё разлетелось, как дым, потому что всё это был вздор» [16, с. 34]. Можно предположить, что светлейший князь имеет в виду тот факт, что «греческий проект» не принес ожидаемых результатов и способствовал развёртыванию русско-турецкой войны 1787–1791 гг.

Даты являются далеко не единственным способом воссоздания исторического времени произведения. Поскольку исследуемый нами роман относится к жанру хроники, многочисленными его персонажами являются исторические деятели, в том числе представители династии Романовых. Соответственно «восстанавливать» историческое время помогают также годы правления монархов и восхождения на престол с последующей коронацией их преемников. Е.В. Никольский отмечает, что данная черта темпоральной поэтики присуща первым трём частям пенталогии и, отчасти, четвёртой, и описывает её как «соотнесение действия произведения со сменой царствований» [12, с. 188].

Рассмотрим, как реализуется эта особенность поэтики исторической прозы писателя в романе «Вольтерьянец». Большинство изображённых в романе событий происходит в 1796 г., т.е. в последний год царствования императрицы Екатерины Великой, который в то же самое время является и первым годом правления Павла I, унаследовавшего от матери всероссийский престол. Говоря о коронации нового монарха, Вс. Соловьёв отмечает, что она должна была состояться весной следующего года, но точную дату не называет. В действительности же это значимое для России событие состоялось 5 апреля 1797 года [15, с. 231]. Романист не описывает подробно годы пребывания у власти императора Павла (1796–1801). В эпилоге, в котором изображены события, произошедшие через четыре года после его коронации, мы читаем: «Началось новое царствование при самых лучших предзнаменованиях. На молодого, вступавшего на престол

монарха обращались все взоры с любовью и надеждой» [16, с. 439]. Речь идёт о восхождении на трон старшего сына Павла – Александра I – и начале его правления 12 марта 1801 года [15, с. 235].

В контексте вышесказанного следует отметить, что в романе упоминается также император Пётр III, предшественник Екатерины Великой, коронованный посмертно в соответствии с решением Павла, ставшего императором. Автор говорит о том, что коронация состоялась тогда, когда после кончины Екатерины прошло «около трёх недель» [16, с. 314]. Если быть более точным, это произошло 25 ноября 1796 года. Павел Петрович говорит по этому поводу: «Нужно же, чтоб хоть по смерти человеку была оказана справедливость» [16, с. 315].

В самом начале романа Вс. Соловьёв называет имя императрицы Елизаветы Петровны, в царствование которой, т.е. в период между 1741 и 1761 годами, был построен петербургский дом Горбатовых. Этот факт представляется нам существенным, поскольку имеет непосредственное отношение к главным героям пенталогии.

Соотнесение сюжета с правлением и сменой монархов указывает на тяготение романиста к линейно-хронологической композиции, что характерно, как отмечалось выше, для жанра хроники. По мере того, как сменяли друг друга представители верховной власти, линейно развивались события, имевшие место во время этих переломных моментов русской истории и в промежутках между ними.

В тексте романа упоминается ещё один выдающийся представитель Императорского Дома Романовых, хотя его имя и не называется автором. Во время разговора с Ф.В. Ростопчиным Сергей Горбатов уверяет его в том, что «<...> придёт время, и у нас на Руси когда-нибудь всё то, о чём я теперь мечтаю, то, что вы называете моей западной отравой, моим вольтерьянством, перейдёт в действительность. Наши крестьяне, крепостные наши будут освобождены, и совершится это без всяких ужасов. Вытечет это из общего сознания, которое окажется заодно с самодержавною волею русского монарха» [16, с. 327]. Очевидным является тот факт, что «пророчество» главного героя не является художественным вымыслом писателя и действи-

тельно осуществилось в царствование Александра II (1855–1881), изображённое в следующих частях пенталогии. Сергей предвидит одно из наиболее значимых преобразований императора, а именно – крестьянскую реформу 1861 года, в результате которой было отменено крепостное право в России [20, с. 13].

Ростопчин полагает, что всё, что говорит его товарищ, не более, чем «помешательство», и опасается, «как бы он этим бредом не сломил себе голову» [16, с. 328]. Это вполне естественно, размышления русского дворянина относительно будущего России ему непонятны, поскольку указанная реформа будет проведена только через шестьдесят пять лет после этой беседы. Как видно, «<...> своему времени Горбатов принадлежит более номинально, чем психологически, век его устами говорит редко <...>» [4, с. 42].

Относительно первых двух выделенных нами способов воссоздания исторического времени, следует сказать, что включение романистом в текст художественного произведения отдельных исторических дат и событий, а также исторических личностей «<...> не может обеспечить правдоподобность картины исторического прошлого – достаточно вспомнить многочисленные авантюрные романы XVII–XVIII веков, классицистические трагедии или более поздние романы А. Дюма. В этом случае становятся важны не отдельные даты или имена исторических деятелей, но их совокупность (не только те, что названы автором, но и те, что упущены), так как она характеризует не только глубину проникновения в историческое прошлое, но и тот художественный образ истории, который хотел создать автор <...>» [10, с. 119].

Тот факт, что большинство героев романа являются реально существовавшими историческими фигурами, позволяет выделить ещё один способ воссоздания исторического времени в романе. Он заключается в том, что Вс. Соловьёв достаточно часто указывает точный возраст некоторых из них или же сообщает читателю о рождении, совершеннолетию или смерти того или иного персонажа, т.е. «историческое время в романах-хрониках неразрывно связано с биографическим <...>» [6, с. 139].

Знание возраста героев помогает определить год, в котором происходят события, а упомянутые выше жизненные этапы, также связанные с определённым возрастом, дают возможность выяснить точную дату. Так, например, Павел Петрович говорит о себе, что «прожил сорок два года» [16, с. 294], а великая княжна Александра Павловна описана романистом как «прелестный тринадцатилетний ребёнок» [16, с. 105], что, без сомнения, указывает на 1796 год. С этим же годом, а именно, с 25 июня, связано и «рождение великого князя Николая Павловича» [16, с. 95]. Шведский король Густав «должен дожидаться своего совершеннолетия» [16, с. 121], т.е. 1 ноября обозначенного года, для того, чтобы иметь возможность жениться на княжне. Павел, ставший императором, размышляет о том, что корона принадлежит ему по законному праву «со дня его совершеннолетия» [16, с. 311], а значит, с 20 сентября 1772 года. Смерть исторических личностей, правителей или государственных деятелей – Петра III (1762), Г.А. Потёмкина (1791), Густава III (1792), Екатерины II (1796), Павла I (1801) автором не датируется. По его мнению, переломные моменты мировой истории, связанные со столь значимыми утратами для того или иного государства, должны быть хорошо известны читателю и не требуют дополнительной констатации. Когда же речь идёт о личностях, которые «не имели никакого влияния на судьбу государств и народов» [16, с. 372], романист приводит точные даты смерти. Например, повествуя о дальнейшей судьбе Александры Павловны, представленной в эпилоге, он отмечает, что великая княжна скончалась 4 марта 1801 года.

Существенную роль в воссоздании исторического времени романа играют события литературной жизни эпохи. Одним из действующих лиц «Вольтерьянца» является «певец Фелицы», Г.Р. Державин. Даты создания его поэтических произведений частично помогают «восстановить» хронологию событий.

В самом начале романа Платон Зубов, мечтающий о будущей славе, которая его обессмертит, вспоминает посвящённые ему строки поэта:

«<...> Кто сей любитель согласья?

Скрытый зиждитель ли счастья?

Скромный смиритель ли злых?

Дней гражданин золотых,

Истый любимец Астреи!» [16, с. 35].

Примечательно, что глава романа, содержащая приведённый отрывок, названа автором «Дней гражданин золотых». Фрагмент является заключительной строфой стихотворения Г.Р. Державина «К лире», написанного ко дню именин П.А. Зубова в 1794 году [18, с. 598], т.е. двумя годами раньше описываемых событий.

Во время встречи с поэтом во второй приёмной светлейший князь обращается к поэту с такими словами: «А, Гаврила Романыч! <...> жалобы всё на вас, государыня опять говорила: «с Державиным сладу нету!» <...> Да, господин поэт, это нехорошо! <...>» [16, с. 55]. Можно предположить, что в словах Зубова содержится намёк на стихотворение «Властителем и судиям» (1780), последняя редакция которого относится к 1795 году. Как известно, оно представляет собой переложение 81-го псалма. Державин сводит «земных богов» с пьедесталов, беспристрастно их судит, напоминает им об их обязанностях перед подданными. Автор переложения призывает всевышнего покарать «царей земли». В 1795 году, т.е. незадолго до разговора Платона Александровича с поэтом, последний столкнулся с большими неприятностями, когда включил произведение в рукописный сборник стихов и поднёс его Екатерине II, которая восприняла сочинение Г.Р. Державина как якобинские стихи [22, с. 221-223].

Далее князь говорит поэту: «<...> Мы ждём вашего вдохновения и рассчитываем на прекрасную оду в честь радостного события, которое должно совершиться» [16, с. 55]. В следующей главе автор проясняет не совсем понятные, на первый взгляд, слова Зубова и называет событие, воспеть которое «приготовлялась лира Державина» [16, с. 62] – бракосочетание Александры Павловны и Густава IV Адольфа. Этой «прекасной одой» стала «Победа красоты» [18, с. 753], за которой последовали «Хор для концерта на помолвку короля шведского с великою княжною Александрою Павловною» [18, с. 758] и «Хор для польского на тот же случай» [18, с. 759]. Все стихотворения датированы 1796 годом.

Во время пребывания в гостях у Тани и Сергея Горбатовых поэт читает хозяевам и Ф.В. Ростопчину фрагменты своей новой оды, написанной по случаю восшествия на престол императора Павла, которую он «намерен выпустить в свет на Новый год»:

«<...> Где ризы светлы, златозарны,
Где взоры голубых очей?
Где век Екатерины славный?
Уж нет их! В высоте небес
Явился Новый год нам в мире
И Павел в блещущей порфире <...>» [16, с. 417].

Эти строки оды Г.Р. Державина, озаглавленной «На Новый 1797 год» [19, с. 16], дают понять, что разговор поэта с Горбатовыми имел место в конце 1796 года, что вполне соответствует воссозданному романистом историческому времени.

В тексте романа упоминается ещё одно поэтическое произведение, написание которого приурочено к началу правления молодого монарха, сменившего на троне своего отца. Вс. Соловьёв отмечает, что поэт не замедлил откликнуться на столь знаменательное для России событие: «Муза Державина воспела хвалебный гимн» [16, с. 439]. Несомненно, имеется в виду ода «На восшествие на престол императора Александра I», созданная в 1801 году [19, с. 355].

Рассмотренные выше способы воссоздания исторического времени, использованные Вс.С. Соловьёвым, позволяют сделать вывод о том, что автор опирался на многочисленные документальные источники. Одним из них стала переписка членов императорской семьи. Е.В. Никольский отмечает, что «Вс. Соловьёв, благодаря авторитету своего отца и собственным придворным связям, стал одним из первых, кто получил в пользование для научного исследования частную переписку Павла I» [11, с. 264].

Заслуживает упоминания и тот факт, что в письме романиста редактору «Исторического вестника» С.Н. Шубинскому от 6 февраля 1880 г. выражается его готовность составить биографии Петра I, Елизаветы Петровны и некоторых других представителей императорской династии. Соловьёв пишет: «<...> Желал бы также <...>

взять биографию Павла I, так как именно теперь у меня достаточно для неё материалов <...>» [17, с. 105].

Таким образом, за два года до начала работы над романом «Вольтерьянец» писатель детально изучил ведущие исторические труды, касающиеся жизненного пути русского монарха, ставшего впоследствии одним из главных героев его произведения, а также переписку. Романист включил в текст второй части своей хроники немалое количество писем, адресованных Павлу Петровичу Марией Фёдоровной [1, с. 484-485], записок великой княгини Екатерине II [2, с. 487] и соответствующих им ответов императрицы [5, с. 487], а также письма герцога Карла, регента короля, Павлу [3, с. 498] и его супруге [14, с. 497]. Некоторая часть писем, наличествующих в романе, опубликована в журнале «Русская старина» (1874 г., Т. IX). Сопоставление оригинальных писем, приведённых в документальном источнике, с текстом романа свидетельствует о том, что они представлены в первоизданном виде.

Определить время, в котором разворачиваются события романа, помогает интересная особенность исторической прозы Вс. Соловьёва, отмеченная А.В. Лексиной. Особенность эта названа исследовательницей «конспективным методом». Романист «для восприятия исторических событий в их целостности и последовательности как бы конспектирует собственные романы» [6, с. 126], т.е. кратко пересказывает содержание предыдущих произведений (в данном случае – первой части пенталогии), подчёркивая тем самым сюжетную связь с ними, в чём, собственно, и проявляется «тенденция к циклизации» [6, с. 165]. Данный приём использован писателем и в романе «Вольтерьянец», содержащем, в числе прочего, краткое описание пребывания главного героя в Париже во время Великой французской революции, изображённой в романе «Сергей Горбатов».

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что художественное время в романе Вс.С. Соловьёва «Вольтерьянец» представлено двумя пластами – историческим временем, служащим фоном для развития событий романа, и бытовым (вымышленным) временем, связанным с повседневной жизнью персонажей, что обу-

словлено принадлежностью произведения к жанру семейной хроники. Оба этих временных пласта взаимодополняют друг друга.

Перспективы наших дальнейших исследований связаны с изучением специфики воссоздания бытового времени как составляющей хронотопа романа Вс.С. Соловьёва «Вольтерьянец», а также особенностей репрезентации художественного времени в следующих частях «Хроники четырёх поколений» – романах «Старый дом», «Изгнанник» и «Последние Горбатовы».

Литература

1. Великая княгиня – великому князю, 8 сентября 1796 г. // Русская старина, 1874. – Т. IX. – Вып. 1-4. – С. 484-485.
2. Великая княгиня – императрице, 11 сентября 1796 г. // Русская старина, 1874. – Т. IX. – Вып. 1-4. – С. 487.
3. Выписка из письма регента – великому князю, 23 сентября 1796 г. // Русская старина, 1874. – Т. IX. – Вып. 1-4. – С. 498.
4. Гурвич И.А. Беллетристика в русской литературе: Учеб. пособие / И.А. Гурвич. – М.: Изд-во Российского открытого университета, 1991. – 90 с.
5. Императрица – великой княгине, 11 сентября 1796 г. // Русская старина, 1874. – Т. IX. – Вып. 1-4. – С. 487.
6. Лексина А.В. Историческая проза Вс.С. Соловьёва (генезис и поэтика): дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.01.01 «Русская литература» / Лексина Анна Владимировна. – Коломна, 1999. – 175 с.
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.В. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
8. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Коженикова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 752 с.
9. Лупанова М.Е. «Греческий проект» Екатерины Великой / М.Е. Лупанова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – № 65. – С. 198-207.
10. Морозова Я.Е. Художественный образ истории и способы его репрезентации в романе М.Н. Загоскина «Брынский лес» / Я.Е. Морозова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9 (27). – Ч. I. – С.118-122.

11. Никольский Е.В. Рецепция личности императора Павла в исторической прозе Всеволода Соловьёва / Е.В. Никольский // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – № 5 (1). – С. 263-269.

12. Никольский Е.В. Семейная хроника в творчестве Всеволода Сергеевича Соловьёва: Монография / Е.В. Никольский. – Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2012. – 312 с.

13. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории / С.Ф. Платонов. – 3-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 576 с.

14. Регент – великой княгине, 23 сентября 1796 г. // Русская старина, 1874. – Т. IX. – Вып. 1-4. – С. 497.

15. Российский царский и императорский дом / Под ред. В.П. Бутромеева, В.В. Бутромеева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 304 с.: илл. (Мир в картинках).

16. Соловьёв Вс. Собрание сочинений: В 9 т. – Т. 4: Хроника четырёх поколений: Вольтерьянец: Исторический роман / Вс. Соловьёв. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. – 448 с.

17. Соловьёв Вс.С. – С.Н. Шубинскому, 6 февраля 1880 г. // РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 105-105 об.

18. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: В 9 т. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1864–1883. Т. 1: Стихотворения. Часть I (1770-1796 гг.). – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1864. – 812 с.

19. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: В 9 т. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1864–1883. – Т. 2: Стихотворения. Часть II (1797-1808 гг.). – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1865. – 736 с.

20. 100 человек, которые изменили ход истории: Александр II. – К.: ООО «Де Агостини Пабблишинг», 2009. – Вып. № 70. – 31 с.

21. 100 человек, которые изменили ход истории: Екатерина II. – К.: ООО «Де Агостини Пабблишинг», 2009. – Вып. № 97. – 31 с.

22. Фёдоров В.И. История русской литературы XVIII века: Учебник для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В.И. Фёдоров. – М.: Просвещение, 1982. – 335 с.

Анотація

О.С. Карпіна. Історичний час у романі Вс.С. Соловйова «Вольтер'янець».

У статті розглянуто художній час у романі Вс.С. Соловйова «Вольтер'янець». Обґрунтовується його поділ на два пласти, що пересікаються та доповнюють один одного – історичний час, представлений історичними реаліями та співвідносний з історичними особистостями, який слугує фоном для розвитку подій роману, та побутовий час, пов'язаний із повсякденним життям його героїв та представлений їхніми спогадами, очікуваннями та передчуттями. Автором виділено основні способи відтворення історичного часу в романі: використання романістом історичних дат; роки правління монархів та сходження на трон з подальшою коронацією їхніх наступників; зазначення точного віку деяких історичних персонажів (у тому числі, народження, повноліття, смерті); дати створення поетичних творів Г.Р. Державіна; датування листів членів імператорської родини.

Ключові слова: пенталогія, сімейна хроніка, історична проза, хроно-топ, художній час, історичний час, побутовий час, конспективний метод.

Аннотация

Е.С. Карпина. Историческое время в романе Вс.С. Соловьёва «Вольтерьянец».

В статье рассмотрено художественное время в романе Вс.С. Соловьёва «Вольтерьянец». Обосновывается его разделение на два пересекающихся и дополняющих друг друга временных пласта – историческое время, представленное историческими реалиями и соотносимое с историческими личностями, которое служит фоном для развития событий романа, и бытовое время, связанное с повседневной жизнью его героев и представленное их воспоминаниями, ожиданиями и предчувствиями. Автором выделены основные способы воссоздания исторического времени в романе: использование романістом исторических дат; годы правления монархов и восхождения на престол с последующей коронацией их преемников; указание на точный возраст некоторых исторических персонажей (в том числе, рождение, совершеннолетие, смерть); даты создания поэтических произведений Г.Р. Державина; датировка писем членов императорской семьи.

Ключевые слова: пенталогия, семейная хроника, историческая проза, хроно-топ, художественное время, историческое время, бытовое время, конспективный метод.

Summary

E.S. Karpina. The historical time in Vs.S. Solovyov's novel «The Voltairian».

The artistic time in Vs.S. Solovyov's novel «The Voltairian» is considered in the article. Its division into two temporal layers which intersect and complement each other is justified. They are the historical time, which is represented by the historical realia, correlates with the historical figures and serves as a background for the development of the novel events, and the everyday time, which is connected with the daily life of the characters and is represented by their memories, expectations and presentiments. The author has singled out the main ways of the historical time recreation in the novel: the novelist's use of the historic dates; the years of the monarchs' reign with the subsequent coronation of their successors; the indication of the exact age of some of the historical characters (including their birth, full age and death); the dates of G.R. Derzhavin's poetic works creation; dating of the imperial family members' letters.

Key words: pentalogy, family chronicle, historical prose, chronotope, artistic time, historical time, everyday time, summary method.